

Константин К. Кузьминский

Письма о русской поэзии. и живописи

на первую страницу

БОРИС ЛУРЬЕ И NO!ART (в 7-ми частях)

http://www.no-art.info/kuzminsky/_memo-en.html

... вот так и я попал в "no!art", самую левую группу художников в америке 60-х
я – лишь писал о них (неопубл.):

1.

Продолжение-приложение тех же времён (времён "письма на деревню", из онаго):

ПИТЕРСКИЕ "БАРАЧНИКИ" НЬЮ-ЙОРКА;
ЭССЕ О КУСУМЕ БОРЕ ЛУРЬЕ НОУ-АРТЕ В СТИЛЕ ПИСЬМА НА ДЕРЕВНЮ
ДЕВУШКЕ
(в двух циклотемических частях в черновиках)

с посвящением г. и г.

I.

4 или 5 марта 98

... ну конечно, кусама... только в 1963 году она делала гениальные НЕтоварные
инсталляции хуевидной картошки, алюминиевого чайника и рваных тувель "one
thousand boat show", стр. 148-151 "ноу-арта", а сейчас продалась буржуазии и лепит
домашнее вязание, старая сука...
и участвововала в их выставках с 60 по 63, самых шумных, самых крутых...

... и сил нет писать боре (а и сюда мне его новый каталог дошёл, но – не ах... увы...
тиражно как-то товарно)
и заказывать новое издание "ноу-арта" (с цветными!) надо где-то в германии за
марки – 44, что ли
тошно и скушно мне от всего этого...
старая блядь о'кифф во вводке почтительно поминается (ахматова, блядь, от
америки), а на фото-то кусама голенькая лежит – 1962 – явно у гертруды стайн и
ноу-артовцев
в 58-м в 27 приехала в нью-йорк
в 72-м вернулась в японию, с 77-го в токио в дурдоме
2 страницы какой-то сусуки александры мунро о ней – и ни слова о целой группе
художников с кеми она начинала в галлерее гертруды стайн

no art! – shit-art, kike art – резвились по страшному боря и мой любимый иссер арановичи (звоню боре, в 94-м, прочитав: хочу с арановичи! пообщаться! – опоздал, говорит, 3 недели назад умер...), и сэм гудмэн убойный, а мне и с борей лурье горько и больно общаться: целая дюжина гениев, затоптанная и замолченная товарняком, или – в товарняк же и сошедшая...

равноценная, равнозначимая "барачникам" питера, "лианозовцам" москвы, но – шире, мощней, инерациональней: запад же ж!

и нигде никогда о них ни слова. кто-то хотел меня к гертруде отвести (племяннице той, писательницы, галлерейщице, матери ноу-артовцев) – как-то не сложилось... по-русски я мог бы о них написать и должен и обязан, но...

на куда на кому на зачем

ноу-артовцы и ничевоки, с перекличкой в полвека – даже 40 каких-то лет вот и пишу для себя чтоб помнить чтоб не забывать

больно писать озверение наступает бессмысленно

нет ноу-арта не будет ничевоков разве какой академик вонючей мертвящей лапкой копнёт кусинькать сделает

или товарнячок сладко-красочный подсунет сдобрив о-киффицей – в гранд улице – так посереде прочего товарнячка и дешёвеньких самодеятелей – фланагана а ля жопник афривка, стейнбаха кабаковствующего

а рядом матёрые ньютон мэн рей бартлетт и в пролежень софтверно ауры розенберговой

но и 2 суровых жёлтых кусамины вычетом вышивок на продажу

писать надо серьёзно осатанело переводя тексты арановичи нет на это ни сил ни желанья ни времени

писать об издебском не сдавшемся – где материалы

... намахал тут зачем-то страниц под 30 или за – "приложэния", не шлю

шлю малой скоростью апельсины бочками (4 карго)

письмо шлю буйной скоростью написать боре сил нет а надо

книгу всё равно заказывать не у него

сколько будет 44 германских (кайзеровских) марки? немедля возьму

моя недописка милочка кудинова, лимитчица-минетчица из новошахтинска, щёлкнула с пару назад какую-то мадаму по описанию являющуюся г.с.

но на фото в ноу-арт 1963 девушке было уже под 30 или за

перестая понимать что-либо

либо гертруд развелось что нерезанных либо

шлю просто чохом всё относящееся

с борей лурье не возбраняется и связаться но лучше погодить

но лучше поспешить а то как я с арановичи

ничего подобного ноу-арту я в америке не встречал

вычетом битников и чёрного блюз дженерэйшн

энди ворхолл прибежал к ним на выставки делал ах и мчался рисовать свои

аккуратные баночки для салонов

а полуживой скульптор юра капралов попавший в 46-м пацаном в ист-вилледж в чьей галлерее демонстрировали свои tattoo на пизде и на жопе все поголовно ангелы ада

его сменил хитрожопый и вялый клейтон паттерсон спекулянт кишка тонка

мэр томпкинс сквера или томпсон сквера с дешёвой галлерейкой на хаустоне

не знаю функционирует ли ещё моё любимое подвальное театральное агенство pig's fart столь сладкозвучно названное
в районе того же сквера и хабитата великого в.я.ситникова

русские в америке

но не те старопердящие вонючки из пуришкевичей и родзянок голицыных галицыных (моргуновых и вицыных) и иже

а – бурлюк издебский лурье капралов ситников (фешин сорин судейкин иосиф левин
роберт ван розен ...)

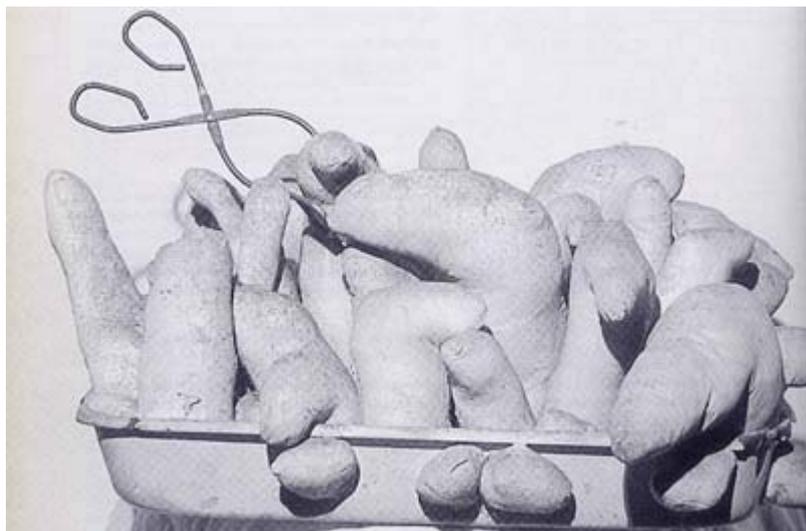
большинством я не успел и заняться занимаясь не тем

страшно но нужно смотреть в перспективу гранд стрита

остальные 30 и боле страниц подождут до удобного случая

прощаюсь меланхолирую

ККК

YAYOI KUSAMA, ohne Titel, 1964, Objekt, 31 x 47 x 39 cm

ISSER ARONOVICI „Love-In“, 1967. Öl auf Leinwand, 125 x 165 cm

II.

вчера с тоской писал о боре лурье и йоаи кусумо
в начале 60-х в галлерейке племянницы гертруды стайн тоже гертруды года 4
выставлялась хулиганская группа "ноу-арт"
они делали анти-искусство, барачные хулиганские помазушки и ассамбляжи
"натюрморт с гранатами" – мельхиоровая базарная ваза а в ней три натуральных
лимонки
бора лурье сэм гудвин исси арановичи йоаи кусумо – запомнившиеся
энди ворхолл забегал в галерею делал ах и мчался рисовать свои баночки супа
аккуратные и коммерческие
ребята нашумели на совесть
не оставив следа в американском официальном искусстве

единственный ч/б каталог-монография вышел вовсе в германии в 80-х у меня рассыпающаяся на листочки копия

арановичи умер в 94-м за пару недель до моего звонка – хотел с ним поговорить охуев с его прозы

боря лурье по счастью жив и домовладелец

кусума лежавшая голенькая раскрашенная в пятна в груди картошки в 62-м сейчас супер-классик японии

в 70-х вернулась домой сошла с ума и не вылезает из дурки, только на выставки делает страшные вещи – в жёлтой комнате в чёрных пятнах увеличенной зеркалами сидит сиротливо в жёлтом в чёрных пятнах облачении-балахоне

а когда-то сорвала бьеннале в венеции выставив перед входом тысячу зеркальных шариков и продавая их по 2 доллара штука

30-го года рождения девушка

приехала в 27 лет в 58-м в америку наскандалила с ноу-артовцами на четырёх сезонах в галлерее гертруды 1960-64

выставляла лодку битком набитую хуевидной картошкой алюминиевым чайником и парой стоптанных туфель в 63-м

потом делала вязаные плюшевые мебели-ассамбляжи цветные отвратительно-бабские рвотные

подозреваю не её ли идея уставить японию многотысячью зонтиков против атомного гриба

была безумно красива возможно остались фильмы

ещё там был сеймур крим

больше и круче всех хулиганил боря

питерский-ленинградский еврей из прибалтики с лагерным номером исконный послевоенный житель нищей и наркоманской "восточной деревни" ист-вилледжа

выставлял фоты поездов с голыми трупами из освенцима на которых трупах изящно сидели вырезанные из журналов rip-up красоти со стенок армейских барачков

делали серию картинок и ассамбляжей shit-art из натурального и отлитого в бронзе говна

делал kike-art что по русски жид-арт издеваясь над одноверцами

отснял за 20 лет до меня вид на манхэттен в тумане а весь передний план занимали роскошные плиты и стеллы еврейского кладбища

я в этот кадр целился каждый раз проезжая по BQE бруклин-квинскому скоростному шоссе

там же чуть ли и где-то рядом похоронен довлатов на могилу не ездил

в 91-м снимал ювелирку на еврейском кладбище в боро-парке

нашел рубины алмазы топазы серебро золото выбитые именами на плитах не нашёл изумрудов

боря лурье сделал это за четверть века до меня и пархоменки

боря имел право на надругательство выставляя рядом свой лагерный номер на мешковине

гудвин изобразил на доске портрет негритянки а вместо груди надувные гондоны и курчавые волосы сверху (и снизу?)

арановичи писал охуенную прозу

гертруда участвуя сама валялась на кожаном диване но в полной одежде

боря же лурье отснят был голым у шкафчика в раздевалке

работы делались из говна из обломков из старых вывесок по ним шли матерные граффити корявым мазком (пальцем?)

от работ их тошнило никак не можно было повесить в гостиной и даже музее

такое было искусство ноу-арт шит-арт кайк-арт начала 60-х

выиграл энди ворхолл и его поп-артисты
от их работ не тошнило поэтому они висят в буржуазных гостиных и трупных музеях
ноу-арт добился статуса ничевоков
ничего не осталось кроме фот чёрно-белых и парочки монографий но по-немецки
боря несколько месяцев прислал каталог своей персоналки на старый адрес но
дошёл и в деревню
работы крутые серийные яркие и по каждой каракулем NO (*)
ноу-арт вариантом дада
нет коммерции да свободе художника
нет-нет да-да хулигана юры галецкого середины 60-х его чёрная книга параллельно
и в масть ноу-арту
обложка "между дьяволом и богом" беглого штурмана натур-философа пархоменки
90-х с тем же фото еврейского кладбища с фоном манхэттена что и в немецком
издании ноу-арта
идеи неистребимы идеи носятся в воздухе
и в воздухе же исчезают
как исчез ноу-арт
оставив заменой аккуратную трупность музеев*

/5? марта 1998/

** и баночки, баночки, эндины ли или манцони, с говном или без, хорошо
упакованные, запаянные, застеклённые, без запаха, но с содержимым...*

SAM GOODMAN "Female Fetish", 1961.

SAM GOODMAN "Three Grenades", 1961.

bibliography:

boris lurie & seymour krim "NO! ART" (pin-ups / excrement / protest / jew-art) edition
hundertmark berlin / koln 1988, 135+109 pp., 284 b&w ill.

grand street #53 fetishes, summer 1995, yayoi kusuma pp. 31-42, color

note / p.s.

в перевод? в архив? в мусорник?

(*) не NO а BLEED, пардон!

SAM GOODMAN, BORIS LURIE "Shit Sculpture", 1964.

послеслАвие:

boris lurie, "bleed", 1969

october-november, 1997

janos cat gallery

1100 madison avenue

boris lurie

1924 born in leningrad

1926 family moved to riga, latvia

1941-45 imprisoned in riga-ghetto
and a succession of german concentration camps
(riga, lenta, salaspis, stuthoff, buchenwald-magdeburg)

1945 liberated

1946 arrived in new york

1954-55 lived and worked in paris

1958 member of the cooperative street march gallery
co-founder of what was later to become march group
(NO!artists)

lives in new york

"Boris Lurie art is not pretty.

.....

.....Well, here it is: Bleed!"

Sarah Schmerler, Ibid., pp. 6-8

"... Some Questions as Appendix: Will NO!art be coopted by art history? 2. Does it seek cooptions? ... 5. If not, is the omission a falsification of art history? 6. What about other artists who have existed but have been omitted from art history? (2)"

Harold Rosenberg, Bull by the Horns, 1973.

(2) Some of these questions have been answered since. Example: present exhibition, Yayoi Kusuma at the Robert Miller Gallery and at the Venice Biennale, Shit at Baron/Boisante Gallery...

– *плавает. и не только там, повсюду!*...

/6 марта 1998/

27 февраля 2000

Горючий Константин!

Скоро выйдет книга моих стихов/версий
на немецком языке издаваемая Бухен-
вальдским Мемориалом в Германии, в
которой будет конечно, и иллюстрация
разных художников, в том числе и Wolf
Votter и (Венских "Акционистов") Günter
 Brus.

Раз у меня имеются рисунки/фото, также
с стихами или в свое, на всякую мелочь,
без никакой цензуры, печатались
только на чёрно/белом, но были абстрактной
орату по одной из ваших адресов:
Может быть, если есть возможность, специально что-то сделать.

Всех благ: Борис Лурье

► Размер книги: 26 x 21 см.
► Приложите карточку шлюбу

BORIS LURIE
48 E. 96 ST.
NEW YORK, NY 10021

BORIS LURIE
48 E. 96 ST.
10021

Биографию.

Tel/Fax: 212/744-6306

Dietmar Kirves
Doppstrasse 9
D-10967 Berlin (Kreuzberg)
Germany
Tel/fax: 49/ 30/ 693-07-73.

БОРИС ЛУРЬЕ - КОНСТАНТИНУ КУЗЬМИНСКОМУ.
27.02.2000

* Примечания /по письмам Бори Лурье/:

... говно в бронзе не отливали, за дороговизной, а в гипсе;

Иссер Арановичи лёг под поезд метро, году в 95-м; работы и рукописи хранятся у
друга, друга зачем-то нашёл переводчик этой статьи;

Гертруда Стайн – не племянница, а просто – и тёзка, и однофамилица;

Кусумочка, при всех достоинствах, была редкостной стервочкой, пользуя по-чёрному
всех мужиков-сотворников (подтверждение: упоминание о'киффицы и умолчание о
всех друзьях в grand street'e, 1997)

КИНЕТИСТКА (И НУДИСТКА) ЙОАЙИ КУСУМА (приложение-документ)

... В 1968 году, 11 августа в Централ парке, раскрасив двух-трёх голожопиков и голожопцев (с хуями) в цветные круглые пятнышки, и одну с сиськами на заднем плане, невнятного полу (сама Кусума при том была в юбочке-кофте и более чем одета), был учинён перформанс “Алиса в стране чудес”. Участники не упомянуты.

“Как многие в Европе и в США, Кусума включала кинетические элементы в свои работы, создавая структуры с зеркалами, светом и встроенной музыкой, чтобы среда одновременно влияла на все органы чувств.”

Наиболее известен “Сад нарциссов” на венецианском бьеннале 1966, состоявший из 1500 пластиковых зеркальных шаров, раскиданных на 22-хфутовой лужайке перед итальянским павильоном в центре экспозиции, которые в первый день, одетая в традиционное кимоно, она пыталась продавать по 2 доллара (1200 лир) штука. Её, естественно, выгнали, но она успела дать уйму интервью “о доступности искусства – как в супермаркете”. И тем “похитила шоу” на всём бьеннале.

Инсталляция “Одна тысяча лодок”, 1963, в галлерее Гертруды Стайн – единственное упоминание в тексте и на малом фото (из той же серии, в полный разворот – галлерей не упомянуто).

Ни словом – и группа “Ной! Арт”, в составе которой она там и выставлялась, не один раз.

(По: Линн Зелевански, Лаура Хоптман, Акира Татехата, Александра Мунро, “Любовь навсегда: Йоайи Кусума, 1958-1968”, плакат-лифлетка-“брошюра” к выставке в Модерн Артс, 1998)

... и зря я посвящал ей некоторые строчки в своих “Лордвилльских эклогах”:

"... as to the beauty of kusuma – it is imaginary, so much i was impressed by her body lying naked and painted spotted in 1962 in Grand Street magazine, that it inspired me, apart of prose, to some poetry in Russian (so i insert it for you, it is written to the young Odessa/NewJersey girl-poet, Inessa Ososkova, alias Инна чай Матэ, whom i did not succeed to seduce couple of years ago, still horny)"*:

* (из письма Боре Лурье)

.....

VII.

ты несомненно не кусума
что ноу-артом быв кусаема
в картошке разложив сосцы
предвосхитив собой соц-арт

и трупом энди на неё
взирал (но брал её лурье)

тому прошло уже треть века
в её сосцах иссякло млеко
и в жёлтой комнате воссев

вся в чёрных пятнах в зеркалах
она во всей своей красе
сидит шизея окосев
и я в той комнате напротив
сiju блистая наготою
двоясь с кусумою оп-артом
и пахну потом никотином

пиша зачем-то что-то деве
которой всё это до фени
изобразив собою dildo
в грудей увязнув парафине

меня смешит твой детский голос
обрезанный смущает волос
ты представляешь только полость
но я взамен тобой наполнюсь

ты что иль кто покамест некто
зачем грудей твоих нектар
в моих посланьях будит негу
я откровенный некрофил

любя лишь память лишь мгновенье
небывшее убывши от
твой тохес мя филе-миньоном
и на миньет сменив живот

как хорошо в любви небывшей
перебирать касанья те
и говорить с тобой на идэш
стирая с губ твоих косметику

и постигая математику
твоих явлений трижды в год
твоих коленей мать-и-мачеху
и опушённый ею же живот

когда прикосновенье в пясти
хранимо годы и пока
табакман дланью не умаслит
твои покатые бока

играя крупом ты проходишь
по-арцыбашеву (прочти?)
стопую в памяти порхая
форелью склизкой по ручью

маня прохладною пипиской
дразня касаньем рук до ног
ах почему я не писатель
иль на худой конец дега

изобразить сразить и плюнуть
де садом в юный зад её
прорвавши девственную плеву
зубилом млатом и адьё

VIII.

адьё красотка ла-валетка
левреткою у ног моих
чужою спермой наливаясь
иных немногих но имев

*"ни пальцем я тебя не трону
ни губ моих тебе не знать"*
писал я в 22 отторгнув
"и лик и пах и пах и зад"

но ширали иль аронзоном
воспев припухлые (зачем?)
поэт подвергнут обрезанию
и отрезанию затем

поэт пиши дыши в мошонку
об этой мошке столь земной
приемля члены вермишелью
она ко мне грядёт зимой

она ко мне придёт я знаю
с каким-то хуем на конце
являсь сильфидой неземною
но с выраженьем на лице

она меня ещё достанет
своею дыркой (не в коня)
и постепенно дорастает
до этой девочки в окне

огрузнув грудью и огузком
она мне явит полный вид
когда грудей её сосиски
жевать не станет инвалид

как ты кусума и мисимо
всё мимо мимо и банзай
вонзай между её мясами
свой затупевший багинет

"тому лет много миновало"
той плоти некогда земной
сосцы дразнящи цветом алым
уже потисканы не мной

уже попискивает писька
поскрипывает кожей тря
о отдались же одалиска
своею кожгалантереей

"все сучки в сумочки" сложивши
послания моих щедрот
страдают явно не сужением
а во сто крат наоборот

а я пишу и тешу плеши
наяд что в возрасте яги
исчезнет конный или пеший
там где сходились две ноги

туда туда идут посланья
ответа без и без отдач
а инна вяло (чей?) посасывает
совсем одна совсем одна

IX.

ах если бы была ты молода
но горе наступают холода
и да мне не промолвила манда
и вялая висит в ночи елда

поэзия (*куда-то там*) езда
туда куда не ходят поезда
ах инна как магнит твоя манда
манит меня туда тогда езда

*"и остался поэт с арбузом
со своим безразмерным пузом"*
пишет пишет стихи туда
где исчезнет всё
навсегда

.....

(из поемки "INNA8M ИЛИ О ТАБАКМАНЕ И МАЯКОВСКОМ", март 1998)

yours ever and brotherly, KKKuzminsky..."

... а Борис Лурье и сам пишет стихи – хулиганские, крутые, на английском, русском и немецком, набирал их наново для прожектируемого мультязычного альманашка

"Вселенская Баракка" (обложка и заставки В.Некрас/ов/а), но преизрядная двухмесячная работа застряла в сентябре на хард-драйве моего сдохшего лаптопа (купленного в бытность "сотрудником" НРС – 41 статья-эссе за год! – в редакторство Жоры Вайнера, недолгое), и все мои умельцы, компьютерщики-самоучки, никак не могут снять искомое...

(отрывок из "письма на деревню девушке...", 1998-2002-????)

P.S.-2005:

"боря вчера рассказывал: кусама лет 20 назад написала гертруде стайн письмо, в котором просила не упоминать её имя в связи с но!артом.... типа она теперь слишком крутая музейная фифа"
(а.даен, емеля от 4.3.05)

... у бори (81 год) – сообщает тот же лёша даен – 70% воды в левом лёгком; боря справлялся у меня по телефону, днями – "курю ли я" (как я у оси бродского, на вечере рейна в 90?-м)...

*кристо (чей двоюродный братик кирилл кристов первооформлял моих "сирен" в 1994-м) истратил 20 миллионов зелёных долларов, дабы изгадить централ-парк дурацкими оранжевыми занавесками, фото прислали (сын режиссёра андрея загданского)
его первый гениальный ассамбляж – баррикада из облупленных бензиновых бочек в переулке парижа – стоил лишь аренды грузовика (наверняка взятого у кого-то из друзей), а бочки были – с помойки...*

пытаюсь засадить девушку-киношницу – на бухгалтерский ризёрч (ресёрч?): дать в 2 колонки "культовые фильмы" 1920-х – 2000-х, по расходам "андалузскую собаку" дали/бюнюэля/мэн рея и "водный мир" кевина костнера (не говоря за всяких "клеопатр"), "в горах моё сердце" хамдамова или "жидкое небо" славы цукермана – по сравнению с киношной спилберговщиной...

вспоминаю вонючую "бродячую собаку" борьки пронина (по рассказам деда жены, а.а.голубева) и новый год футуристов (по валентине ходасевич)...
вспоминаю свои подвалы, где я выставил под сотню художников (и поэтов)

в подвалах сверху и снизу текло говно – но говна я там не выставял начинающих и слабосильных – да, случалось как моего покойного белорусского "недо-гения" сашеньку исачова, в 17-18 впервые в 73-м (а потом его взяли уже мои художники – в ДК им. Газа, в 74-м... а потом жора михайлов... а потом персональная в 32, в минске – после которой он уже не проснулся...)

"ноу!арт" – он есть, был и будет всегда

(4 марта 2005)

2.

переводы из ЛУРЬЕ
(КККузьминский, с комментариями-писмами)

Саше Заблотскому

Вставай!
прыгай
в небеса Шагала
парашютист спецназа, минский еврей

потомок николаевских солдат

Стонущий пацан
бэби-старик, казённые сто пятьдесят
кинжал – в ладонь, в драку – опять
любящий всех,
это ты, Саша

Ласкаешь хуй свой –
ну, ласкай
стони

... Юноша, беги!
из бруклинского ада
карабкайся
на партизанские, жидовские
женские (женской кровью)
кровавые облака

Пират!
потом
матрос и хуесос
в континентальной блокаде Израиля
узник,
англичанин на Кипре,
потом “Palmach”*, и за Сион арабам в зад –
и раз
и два!
Советов гладь
победоносная “gapev”-Америка**, издалека
сожрёт тебя

“Гешефт”-дела
строительство вничью
святилище – семья

Ласкай, ласкай же хуй свой
и стони

Ласкаешь ты, пират, Энергию
ну, будь
трава, трава

.....

А тело у тебя

лежащее почти открыто, неприкрыто
красивое, как молодая кукла, деликатное такое
и, если б я был женщиной, влюбился б
в седой пучок волос что белоснежен
(но белизна, я знаю, крашена не хной, но модой)

стоят жена и сын рядом с больничною каталкой
и уверяет всех, что понимает
до глубины веков, насквозь, до дна
и на века повязаны они

пожми же ему руку – он принимает речи
с заиканием, с размеренною тупостью, сплошную чепуху
и я жму руку пролетарского строителя – убийцы
её качаю
другая лапа нагло продолжает
(как из-под век и как бы искоса, не глядя)
ласкает член
и стоны мелодично
так по-еврейски давяще звучат

И на ногах стоящие, все видят: боец!
это боец бойца ласкает
и, глядя, понимают: хуй бойца и ласка,
мужская, жёсткая

... но не взлетишь на сталинских ты крыльях в этот раз
когда ты спрыгнешь в тыл без парашюта
к евреям гетто
проиграешь ты
как соколы лежащие внизу, униженно прикрыты славой
и страхом
там где всех нас проиграли,
всех начисто

Простынки белой гладь
как снег горячего песка Синая
в котором безмоторною телегой
везут твой прах
чтоб просто, примитивно
сложить
в роскошный пластиковый гроб

коктейль-собрание
полно людей
вот – популярность!
и в бруклинском мертвящем заседаньи
где речи бесконечны
уютный милый дух добрососедства
и дочь твоя даёт коммерческий отчёт
о всех твоих различных достижениях
дабы потом безмолвно и беззвучно

как полагается
забыть тебя
приходится ведь всем нам пережить

зал умудрённый, перст его угрозный (ввысь!)

За похоронным залом, вдоль руин палёно-чёрных гетто
стоят рядами списанные танки в ожиданьи
грузовых платформ
так переходит в эпопею представленья
весь героический пред-час

И я, без бывше-красного братишки
(что воевал, а не служил, как я)
без русской речи, с идишем в приметах (и прононсе)
да, я один
и без геройского примера твоего

(6 мая 1998)

** Palmach – еврейские командос в Палестине, сражавшиеся с англичанами;
первая еврейская армия, сформированная в 1947 г.*

** “ganev”-Америка
(непереводимо)
потомок Николаева солдат

стонуций поцоватый
ребёнок старик стопятидесятилетний
с ножом опять:
добропорядочный Саша

ласкаешь свой хуй
ну ласкай
стенай

юноша – вон! из бруклинского зла
давай! на белорусские партизанские
жидовские облака

— — потом матрос, ты узник англичан

затем Палмах, арабам в зад
и ещё раз! советская гладь!
победоносная Америка, издалека
сожрала тебя

гешефт — дела
строительство в нихуе
святилище — семя

ласкай свой хуй

и стони...

Перевел Алексей Даен

6 / Май / 1998

*Борис, дорогой,
вот всё, что сумел
(одно слово, вдобавок – “gapev” – не нашёл и не понял)*

немножко здоровье не того, и голова плохо варит

потому и заняло больше времени

старался сохранить твою “шероховатость”, как элемент стиля

если есть время – сделай пометки, и поработаю ещё

твой ККК

тот же текст (начало) в переводе а.даена:

член ОКОП Крыма Борис Лурье.

Борис Лурье

Саше Заблоцкому

вставай
прыгай
в Шагала Небеса
парашютист — Спецназ — еврей минский

Boris Lurie

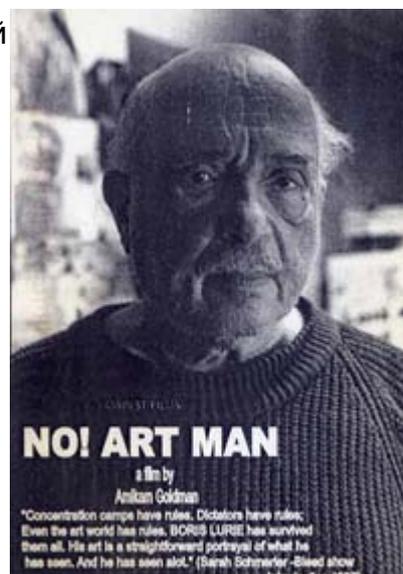
“Взаимная закуска”

Конечно, надо рассказать некоторое случившееся, только надо писать коротко, ясно, чтобы не красть время у эвентуальных читателей, которые уже так перегружены переплодом информации, и ещё вчуже можно сказать, переплывом длиннющих романов, беззвучных академических политических обзоров под маркой «резёрч

сосаетиз», все эти длиннотные обзоры и «художественные» произведения, по-демократически ставших улёгканной работоспособностью новорожденных мастеров компьютеров. Нужны только стихи, короткие рассказы.

Ну вот, мне абсолютно надо – завораживает меня – что-то вкратце рассказать, так как это всё-таки важно. Важно для меня, в первую очередь, а также важно и для вас – чтобы таким образом всё же стараться понять (поймать), что это вокруг нас – происходит. Но только коротко! Иначе я также буду похищать время вашей короткой жизни!

Приходится пару слов сказать обо мне: я, оппозиционный художник уже с давних времён, и теперь уже в годах, но проживаю всё-таки, можно объективно сказать, вполне прилично, даже не участвуя в «художественном» торговом рынке. Так эта запись должна быть короткой, больше нечего об этом рассказывать. Но надо прибавить, что чувствую себя в этом после-революционном мире – говоря о революциях вроде шестидесятых годов, а не предшествующих – чувствую себя в этом либерально-империалистическом «глобальном» обществе как-то чужим – но из-за моего неплохого экономического положения, которого я, надо сказать, достиг своими же руками – чувствую как могущего принадлежать к этому чудному обществу, если хотел бы, но правда, не хочу.

Упомянуть тут надо, к примеру, длинные волосы, которые теперь, как бы без исключения, главным образом носят молодые женщины: они чудно опарикмахеренны, волосы сами усилены специальными препаратами, их [сложно] укоренить из-за чрезвычайной длинноты. Фактически, это есть возрождение старых «хипповых» фризур 60-х годов, значит того (этого) революционного периода: но те «хиппи»-девушки носили их как по природе, диким бурным (бушующим) прикладом: теперь некое (то же самое) фабрицизируется волнующим (лёгким), приличным садоводственным образом (воспитанием). Так и приходится в этом вежливом пост-«поп»-овом периоде: немножко гавалкания о внутренней свободе, безынтересность к политике и истории, немножко восхищения всякими болезненными drogami, и немножко неверия в государство, религию и прочее: но несмотря что экономически молодые люди сильно страдают, социализм они ненавидят: любят «свободу». Понимают дьявольский дрогизм Бурроуза, чествуют гомосексуализм и лесбос. Любят капиталистический анархизм! Анархо-капитализм! Но это описание становится уже слишком длинным.

Я дружу с молодой дамочкой. Она иностранка, но Нью-Йорк ей раздул голову. Может, она должна была из-за каких-либо личных происшествий оставить её родной

город за границей. Нью-Йорк действует на многих каким-то сумасшествием, [какими-то] энергиями чувствуется здесь, возможности даже невозможные расплакиваются в воздухе. Люди, приехавшие сюда из других мест, тут стараются объявить победу. Мало что кому это удаётся, но выигрывающих тоже имеется. Так вот, эта девушка такая, и я с ней дружу, я её хорошо понимаю.

У нас никаких актуальных любовных сношений нету, но это не значит, что я её не люблю, а может и она ко мне как-то прилюбивается, как-то полюбивается. Сходимся мы хорошо. Но у неё, как понимаете, уйма проблем. Мы о них и

разговариваем. Она, для своих лет, очень умная, но мудрости ещё не достигла. Для этого нужны годы. Но есть и такие единичники юнственные, молодые, которые приходят к этому (частично), вроде естественно и натурально. Она только частично в их числе, когда приходится только действовать, в конкретных вопросах, как пережить физически, а в ином мудрости и совершенства ещё не достигла. Но она упрямая, и это хорошо, так воспитывается индивидуальность. Но так и, к сожалению, погибает. А это в Нью-Йорке очень легко, как известно.

И она всё бежит, бежит во хвост американскому сну (american dream). Я уже давно научился не бегать, это ни к чему не ведёт, а сидеть у себя, как паук, и ожидать прихода вкусненькой мухи. Так лучше получается на сегодняшнее время, от важных походов. А она этого ещё не понимает, и принимает все случаи, с которыми она возвращается, всерьёз. А иногда такие случаи могут быть полезными, но большинство только колесят кругом и кругом. Вот она в один день прибывает со слышанным, которое ей очень нравится. И так как на этом поприще у нас всё вроде мертвенно, и я тоже думаю, давай, попробуем. Эта процедура будто бы самое последнее выдуманное анархо-капиталистической культурной авангардией для спасения душ. Нужны для этого взаимоотношения всего [лишь] острый ножичек и тарелка, и губы. Я сижу на стуле и кладу свой член на тарелку, а она легко взрезывает его, и пососёт кровь. Потом пальцем давит там, где ранка. Это сразу же почти закрывается. А я, член ещё чуть-чуть болит, открываю маленькую ранку под её одной грудью, так чтобы потом ничего не было бы видно, и тоже всасываю её кровь, так же задавливая рану пальцем. Потом мы садимся на кушетке в близости друг от друга, и я обнимаю её плечо. Закуриваем нормальные сигаретки. Разговариваем. Как-то наше сочетание стало иным, более глубоким. Попили друг у друга немножко крови, и ну, [вот], мы правда ознакомлены, на равных началах, нету больше неравности веков, ни полов. Будем делать это соотношение почаще.

(23 июня 2003)

1 августа 03

борис, дорогой!

прости, что заняло так долго – был как-то не в форме, не писалось, не работалось

только сегодня – одним дыхом набрал, и обнаружил, что не только «править»-редактировать не надо, наоборот, стоило б подчеркнуть своеобразность языка и стилия

*(что я, собственно, и сделал)
превращать это в стандартно-грамотный «литературный» рассказ – только
портить хорошую вещь*

*абсурдность ситуации – с «крово-обращением» – только выигрывает от мнимой
«косноязычности» рассказа
поверь мне*

*но, если ты писал «для девушки» – то это одно, а ежели для читателя – то в
самый раз*

*девушке может и «не понравиться» (если родной её язык – русский, и она
привыкла к сов.прозе, традиционной)*

*а ежели для печати – готов рекомендовать куда угодно, в таком именно виде
мне он – именно такой – нравится
и стиль-язык – тем более*

так что завтра же кину в почту, а ты там смотри

*выбрался бы ты к нам в деревню, отдохнуть на денёк-другой
у нас, когда не затяжной дождь – просто сказочно
купаемся, едим СВОИ вишни, огурцы, к осени и виноград будет (весь забор в
гроздьях)
подумай, привезти – есть, кому (ко мне каждый уик-энд кто-то ездит)*

обнимаю, и держись

не заработай заражения крови от этих игр на тарелке!

твой ККК-Махно

3.

Борис ЛУРЬЕ
ТЕКСТЫ

[кузьминскому, от составителя]

примечание:

*Даты и номера страниц указывают на немецкие оригиналы стихов в книге
„Geschriebigtes...“. Переводчики указаны курсивом в конце каждого стихотворения.
На немецком мое имя пишется Bernhard Sames.*

*С наилучшими пожеланиями,
Бернхард Замес*

[24. März 1998]

239

Es kratzt mich drinnen was, in meiner neuen Hose
sowie ich mich bewege
und das heisst, dass ich lebe –
erheitert mich mit zuverläss'gem Mini-Schmerz
– den ich verstehe.

Что-то скребет меня внутри, в моих новых штанах
лишь только сделаю движение
а значит, я живу –
что веселит меня надежной мини-болью
– ее я понимаю.

перевел Бернхард Замес

[17. April 1998]

247

Wertsachen, sowie Schund,
überstehen –
wer kann's BEHAUPTEN,
was ist Wertsache / was ist Schund
ICH BESTIMM' ES.

Ценные вещи, как и хлам
переживут –
кто может УТВЕРЖДАТЬ,
что ценность / что хлам
Я ОПРЕДЕЛЯЮ ЭТО.

перевел Бернхард Замес

[2. Juni 1998]

255

Ich darf dich doch nicht dran beschuldigen,
dass dein Vater starb
vielleicht doch,
weil Du doch sein Sohn bist.

Не могу же обвинять тебя в том,
что твой отец погиб
а все же, может, и
ведь Ты же его сын.

перевел Бернхард Замес

[8. Juni 1995]

83

Du weisst:

Woher weisst Du?

Durch wen weisst Du?

Wieso, weisst – – Du?

Und was weisst Du

was wir nicht wissen werden,

wissen können.

Ты знаешь:

Откуда знаешь Ты?

От кого знаешь Ты?

Почему, знаешь – – Ты?

И что знаешь Ты

чего мы знать не будем,

знать не можем.

перевел Бернхард Замес

KAUFT man sich

mit Yeltzin-Rubeln

Prostitutensterne

aus dem Freiheitshimmel,

schmeichelnd ihrer nackten Jungfrauhüften

mit dem übersatten krummen Schwanz –

vorbei –

weinend um die alten Veteranenmütter,

der Skelette hängend mit gegerbter Haut –

Lenin Heiligkreuz,

im zahnlos Gorbachovschem Maul,

bittend ob das Trinkgeld ihrer Töchter

Drin ins Russland-Loch der Schufte –

Nur das Beten und das Betteln fällt da

in die Kremlin-Urne rein.

ПОКУПАЮТ

Ельцинским рублем

звезды-проститут

с небосвода свобод,

льстя их голым девственным бедрам

кривым пресыщенным членом –

мимо –

плача о матерях-ветеранах старых,

скелетов вешая дубленой кожей –

Ленин Крест Святой,

в беззубой Горбачевской глотке,
прося ли чаевых их дочерей
в Российскую дыру негодяев –
Лишь мольба и попрошайство падает
в Кремлевскую урну.

перевел Бернхард Замес

[Mai 1996]

119

Wo sollen wir die Ängste
füllen
wenn Mutterknochen so
zersplittert sind

Где нам наполнить
эти страхи
когда кость матери так
расколота

перевел Бернхард Замес

[Juni 1996]

127

Es gibt nirgendwohin zu gehen
nirgendwohin zu fahren

Ein neuer Ort! : heilt der Idiot

Man kann nur fallen oder steigen

Kein Immigranten-Brei: Die Steine bauen
Kein Immigranten-Brei, sich zu versteinern

Ничего нет, куда бы пойти
куда бы поехать

Новое место! : кличет идиот

Можно только падать или подниматься

Не каша иммигрантов: Строить камни
Не каша иммигрантов – окаменеть
перевел Бернхард Замес

[12. Juni 1996]
133

Die Heimat ist dort, wo nichts ist:
Im Stratojet, kurzweilig,
kurzweilig auf die Schnelligkeit
allein des Weglaufens, dann sicher angewiesen

Und, in der Wüste,
da hält's man aus viel länger,
wenn man sich von der Sonne,
im Schatten eines Selber, zu verstecken weiss
und nur sich selber, nasse Wahrheit, trinkt.

Родина там, где ничего нет:
В стратоплане, время летит,
время летит и от скорости
одного лишь убегания, тогда точно зависим

Да и, в пустыне,
удается выдержать дольше,
когда от солнца,
в тени самого себя, прятаться умеешь
и только самого себя, влажную правду, пить.

перевел Бернхард Замес

[15. Juni 1996]
135

Der Jude zahlt gut
fürs hitlerianisch' Sauerkraut.

Legt darzu mit, Tomatensosse

Totensosse

ins *Du* – mein Liebchen –
natürlich bist Du eine Jüdin?

Еврей неплохо платит
за гитлерянскую квашеную капусту.

Кладет добавку, томатный соус

Тот мертвый соус

в *Тебя* – моя дорогуша –
конечно же, Ты Еврейка?

перевел Бернхард Замес

[22. Juli 1996]

139

Den Bauch verlieren
Bilanzen komputieren
Den Därme-Austausch
zu um-spülen

Den Proletarier-Söhnen
mit blutend roter Korke

Einbürgerung verbieten.

Живот терять
Баланс компьютерять
Чтобы дерьмообмен
обмывать

Сынам пролетариата
в кроваво красной корке

гражданства не давать

перевел Бернхард Замес

[3. August 1997]

178

Die kalte Luft
drängt sich
durch diese ungehobelt Bretter-Spalten.
Weißt du
was philosophisch-so-gesprochen
Was Kälte ist?

Холодный воздух
проникает

сквозь неотесанных досок щели.
Знаешь ли ты
что по-философски-так-сказать
Что значит холод?

перевел Бернхард Замес

[1998]
210

Das Malertum kommt aus 'ner Büchse
von Konfekten
in das ist eingeschmolzen worden
ein Davidstern-mit-Hammer-Sichel
unter versternten Hakenkreuzen

Живопись родом из конфетной
банки
в которую впаяна была
звезда-Давида-с-молотом-серпом
под звездистой свастикой крестов

перевела Елена Сазина

[21. Januar 1998]
214

DAS MÖCHT ICH HEUTE ESSEN
EIN HÜHNCHEN AUF DEM APFELBAUM

Sagt es zu mir, ins Ohr mir schlafend flüsternd
Die Herrschaft Dadaist Monsieur Marcel Duchamp?

ob brauche ich ihn nur zum Deckel
meines eignen Rätselkastens
die Rätsel nur mit – Historität
Le-giti-imismus – –
um letzter Lösung zu verquälen?
Nicht auf meinen eignen platten Bubenfüssen
die grandiosen Lebensrätsel
eigenfäustig zu begehen?

ХОТЕЛ БЫ Я СЕГОДНЯ СЪЕСТЬ
ЦЫПЛЕНОЧКА НА ЯБЛОНЕ

Мне говорит, шепча мне сонно в ухо
Сударь дадаист мосье Марсель Дюшан?

нуждаюсь ли я в нем только как в крышке
для ларчика моих загадок
загадки только с – историйностью
Ле-гити-имизмом – –
чтобы ответом помучить напоследок?

Не собственными плоскими стопами отрока
грандиозные загадки жизни
самовольно попирать?

перевели Елена Сазина и Бернхард Замес

[Februar 1998]

219

Höhen ... spotten ...

GLAUBEN

an das Alles
an das mich –
kaum, an das Dich.
Warum, leider, nicht ...
Ihr seid doch gleich-Wegs
Ichs

Глумиться ... насмехаться ...

ВЕРИТЬ

в это Все
в это меня –
вряд ли, в это Тебя.
Почему, жаль, не ...
Вы все же со-одно-путники
меня

перевела Елена Сазина

[19. September 1998]

278

Das Volk ist nur an einem schuld,
dass es dumm ist.

Das neugebürgert Proletariat ist nur an einem schuld,
dass es nichts lernen will.

Die Oberschichten sind an einem – unter anderem – schuldig,
dass sie zu klug sind.

Die Künstler sind nur an einem schuld:
sie Künstemachers seien.

Die Kritiker und Intellektuellen sind bloss an dem schuld,
dass sie nichts erlebt haben.

Die Oekonomisten sind nur an einem haftig:
dass sie Fäden durch die Zähnelöcher strecken.

Politiker sind nur an einem unschuldig:
dass sie die Völker, Papas-Mamas, haben möchten.

Gott und die Juden sind daran schuld,
dass sie in Auschwitz zu viel Geld verdienen.

Die Freiheitsfrauen sind daran schuld –
die Dolche in verbergte Männer-Stellen stechen.

Die Profession der Mannesbilder trägt die schuld –
sich in die Mauselöcher bergen.

Die Lenker von den Sowjets hatten daran schuld
in Tat zuviel Erfolg erhaut zu haben.

Die Demokraten sind stets unschuldig,
weil sie nur das Vergessen taten.

Wir alle haben Drinnenschuld
in Klostern Coca-Cola rauchen.

Народ в одном лишь виноват,
в том что он глупый.

Огражданившийся пролетариат в одном лишь виноват,
в том что не хочет ничему учиться.

Высшие круги в одном – и не только – виноваты,
в том что слишком умные.

Художники в одном лишь виноваты:
они дескать искусствоведы.

Интеллигенция и критики лишь в этом виноваты,
что они ничего не пережили.

Экономисты лишь за одно ответственные:
за то что тянут нити через дыры в зубах

Политики не виноваты лишь в одном:
в том что они нуждаются в народах, папах-мамах.

Бог и евреи виноваты в том,
что зарабатывают в Аушвице слишком много.

Женщины Свободы виноваты в том –
что кинжальят мужские потаенные места.

Призвание мужчин виновато –
что прячутся в мышинных норах.

Правители Советов были виноваты в том,
отбив успеха слишком много в деле

А демократы то и дело невиновны,
потому как забвением занимались.

Мы все внутривиновны
что кока-колу курим в монастырях.

перевели Елена Сазина и Бернхард Замес

4.

Борис ЛУРЬЕ

НОВОЕ КАБАРЕ АМЕРИКА
(1982 год)

«Героический бодун, лишённый блевотины» – так можно описать моё состояние на следующий день после празднования моего 58-летия. Моя репутация незапятнана советским прошлым человека, выбравшего свободу (я не выбирал свою негритянско-рабскую свободу в Нью-Йорке, – я – «еврейский Бог» Гитлер, избранный Западом, и Америка выбрала меня).

Мы потели и упивались в бруклинском ресторане «Daan-tcing – Золотой Дворец» на Кони-Айланд. В наших глазах под тяжёлым кондиционированным воздухом тускло отражалась меланхолия, оптом импортированная диссидентами и иммигрантами из Советского Союза. Буржуазная меланхолия сродни грязи, дерьму. Её символы – это водка и ожиревшие бесформенные совдеповские жопы. И в наказание – пересчёт

купюр свободы с приговором... и похмелье на следующее утро.

Гадюшник с зеркалами в позолоченных рамах «нёс» бойкое имя: «Золотой Дворец». Мы сидели и пили, как когда-то в «Римском подвале» в Старой Риге, основанной крестоносцами в 1201-ом году. Гостиница, в которой находился тот римский погреб, была уничтожена в 1944-ом опьяневшей советской ракетой, незадолго до победы над западными рыцарями-освободителями. Когда-то, в 1940-ом, мы, пятнадцатилетние мальчишки, сидели в том подвале, «зубрили Тору», – записывали как правильно закусывать, чтобы не опьянеть... в лучших русских традициях, так Славянский гигант, имя которому Водка, утрамбовывал подростковые наши извилины...

Как же, чёрт возьми, эти бывшие «совки» в своей обкончавшейся ностальгической меланхолии, обретшие «заокенские свободы» товарищи, сумели найти друг друга в

этом искривлённом «Золотом Дворце»? Возможно.., то была тяга рассовеченных обитателей бабелевского гетто окупиться в ими же придуманное буржуазное счастье, идея которого родилась в закрашенных витринах американской действительности..? Как сложилась судьба тех рижских парней, напивавшихся в 1940-ом году? Одни растворились в Войне.., другие были спасены гитлеровскими коммунистами из мясорубки. Я выжил, но житьё осталась в преждеримском погребке 1940-го.

Я сижу в кругу мальчиков-победителей, рождённых после Второй Мировой. Одного из них (Сёму) Америка превратила в Сэма. Ему 34. Наши Дни и Месяца рождения совпадают. Сёма, как и я, окончил рижскую школу на улице Блаумана, но он – в 1964-ом.., а я должен был в 1942-ом (провалил экзамены в 41-ом). Другой «товарищ» – мой тёзка – Борис. И ему 34. Он родился в Москве, но прожил 18 лет в Риге, – значит, рижанин. В Советском Союзе он занимал важный пост, был преуспевающим кинорежиссёром.., но, по непонятной мне причине уехал.

Они оба (Маккаби-Сэм-Сёма-Денди и Борис) были готовы к любым перипетиям судьбы, но только не к армии Юдеев, сражавшейся в Египте и Ливане. Они оба искали Клондайк в кондиционированной империи блестящих зеркал Кони-Айланда.

Рядом со мной вертятся жопами на мягких стульях две рижанки. Общим сучкам по 34 года. А ведь когда-то им тоже было по 15, чёрт возьми... А мне уже ёбнуло 58! Не верится, что это МОЙ День рождения! И я его справляю не в тевтонском погребке в родной Риге, а в поджареном, ядовитом, как змея, анусе Бруклина.

– Позвольте высказать одно наблюдение, – обратился ко мне, разбитному 58-летнему чуваку, Советский интеллигент Борис, 34-летний ветеран, прошедший немало рабских лет на эгоцентричной территории Штатов. – По тому в каких количествах вы поглощаете водку, никогда не подумаешь будто вы из Ливонии, Риги. Вы пьёте как чисто русский человек! Как ленинградец! Нет, скорее как житель имперского Санкт-Петербурга! Я слышал, где вы родились... А, впрочем, Русская Душа всегда остаётся этой удивительной русской душой...

– Я не японская «тойота». И не настолько стар, чтобы родиться в Санкт-Петербурге! Дорогой товарищ Борис, я родился не в Петербурге и не в Петрограде, а в Ленинграде. Я – Россиянин, Русский!

– Неужели? – Сказал мне, Борису-иудею, Борис-жид.

Это всё дерьмовая меланхолия и замешанное на полулжи воображение...

День рождений праздновали три одиноких мужчины, которых объединяли две вещи: русско-еврейские корни и нееврейский бог по имени Водка. Такое единение недолгосрочно, оно в одно мгновение превращается в пыль... Денди Сэм и

околокультурный Борис, эти два диссидентствующих выкидыша, прорвавших, как сперматозоиды, матку сталинского железного занавеса, на удивление, чертовски привлекательны. Их недобитые, но разбитые души и сердца, как осы, роятся в поисках *fata morgana* пизды. Я понимаю: этот Борис, так похожий на холёного консьержа в белых перчатках, в своём извращённом разуме мечтает о трёх охуенных Сиренах... Это круто. Естественно, причинами тому являются его неудовлетворённые фантазии короткометражных кинолент. Он о чём-то говорит со своим приятелем Сэмом-денди, который элегантен, как рояль в Карнеги-холл. Я наблюдаю за ними издали. И пью в гордом одиночестве.

Оторвав жопу от стула, громыхая как броненосец «Потёмкин», я направился в сортир и уставился в парашное зеркало этого блядского «дворца», присматриваясь к неглубокому шраму на лбу.. Следя за обманчивыми отражениями в писсуаре, я

сделал своё дело и на автопилоте вернулся к столу.

...Жёсткие выжженные пероксидом волосы... Блядовитого вида рижанка

опустилась на пустовавший рядом стул. Стильно одетая, тупо соображая, она была уверена, что способна возбудить меня псевдо-загадочностью Марлен Дитрих. Мои проникновенные личные (наводящие ужас в чекистском духе) вопросы, сквозь воздушное пространство, как стрелы, продырявливали её нижнее бельё, упругую грудь и изменчивое сердце. Женский флоридский загар, как перезревшая гигантская оса, как застывший в воздухе вертолёт, как нацистский «Messerschmidt», повис над заваленным жратвой и бухлом столом. Неудовлетворённая варварская пост-ливонская хищница... Её взгляд, острый как финский нож, вонзался меж моих рёбер. Её груди торчали из бюстгальтера, как бесстрашные брежневские боеголовки, нацеленные на мой несчастный иммигрантский Нью-Йорк. Прекрасное грудастое поздравление с Днём рождения, столь далёкая Рига... Женщина клянётся, что мы знакомы.. Где? Когда? В иной жизни? В рижских еврейских захоронениях? На пляжах Майями, усталых обгоревшими румбуловскими трупами? Не крути мне яйца, им уже 58 лет!

Она пыталась прорвать мою блокаду, подстрекая сбежать вдвоём за Уральский хребет, в Сибирь, горячую и безопасную (не мои слова), как её пизда. Эвакуировать за фронтлинию «Золотого Дворца», за которой находятся сладкие, сочные, как телячьи вырезки, обнажённые русские еврейки из Риги. Но я не сдаю свой Ленинградский оборонно-командный пункт! Я говорю «НЕТ!». И это «НЕТ!» зиждётся на моём героическом мужском эго.

BORIS LURIE "Railroad Collage", 1963.

Майямско-рижская соблазнительница растворилась в едва заметном запахе империалистических духов. Оркестр лабал рок-музыку 50-х (на дворе 1982-й год). На инструментах играли «Пять русских» из черты оседлости и Израиля. В напоминающей мультипликационные нью-йоркские светофоры цветомузыке глаз, ублажённый, я всматривался в обрамлённые густыми ресницами влюблённые глаза 34-летней псевдо-рижанки. Её взгляд тревожил мои пенис и тело. Все эти чудные жопастые русские жидовочки теоретически могли бы быть моими дочерьми...

Вернёмся ко второму именинику – Сэму, бывшему Сёме... Все называют его «Сэмом», говорит, что так к нему обращались и раньше, – в Риге. Сёмка всю жизнь мечтал о приключениях и финансовом киллинге в Америке. И только в Америке!

Советский Союз выглядел лиллипутом рядом с его талантом. Сэм воистину привлекателен. Особенно с точки зрения антисемитских латышских чистых ариек. Его средиземноморская внешность выделялась на фоне так называемой

золотонации рижских блондинов. В среде угро-литовско-польско-финско-славяно-ливски-немецких чисто арийских латышей его лицо казалось в тысячу раз более еврейским. И эта непохожесть делала его более сексуальным по сравнению с другими. Не для этого изральитянина Господь установил стремянку, ведущую в Израиль. Сэму был предначертан один путь – в США, чтобы петь, как реинкарнированный Карузо (его оперный кумир), причём, без подготовки и образования, на сцене нью-йоркского «Метрополитен-опера», как минимум! Ради избалованного Сёмочки, ежедневно рискуя, его овдовевшая, так и не вышедшая повторно замуж, мать (вместе с Сэмом) торговала золотом на чёрном рынке Советской Риги. Чтобы сынок мог пройти в фирменных, купленных с рук, тёмных одеждах по бульвару Ленина, как по воображаемому далёкому Бродвею, словно гангстер любви Валентино. Но в итоге обоих, «потому, что они евреи», сына и мать, посадили «гебисты-антисемиты». А недавно Сэм загремел и в Америке. В этот раз он был арестован «плохими евреями из ФБР» по обвинению в отмывании ценных бумаг на сумму в 400,000 долларов. Познав вкус Бродвея, Сэм «отдыхал» в тюрьме на Райкерс Айленд, стреляя сигареты у чёрных «братьев», пока мать не потратила тысячи долларов на оплату юридических услуг и внесение залога. Он уже успел развестись с женой-еврейкой, в «миллионы» которой был влюблён, и оставить ей другого Сёмочку – их сына, которому также, как и Сэму-старшему, придётся расти без отца. Так, много лет назад, поступил и отец Сэма. Ещё Сёма успел влезть в ювелирный бизнес, но дела на 47-й улице у него так не пошли...

Я познакомился с Сэмом ещё в 70-х, когда самым популярным слоганом среди еврейских иммигрантов времён «Холодной войны» была фраза «Отпустите наших!» («Let My People Go!»). В те годы мой друг называл себя Сэмом, Сэмми.., и даже не Сёмой, на кучерявой распахнутой груди которого на толстой цепи ярко блестела золотая звезда Давида. Возвышаясь, немного покачиваясь в кичевых туфлях на платформе, Сёма напоминал гарлемского щёголя. Сейчас он одевается консервативно, как еврейский бизнесмен, и представляется не иначе как Соломон. Америка не далась ему, в отличие от латышской крестьянской потаскушки в один из далёких жарких дней. Сэм настолько самовлюблён, что не способен на настоящую дружбу, но он очарователен и романтичен, как венгерская оперетка. И у него русское сердце. Сёма мог бы стать щедрым, если бы захотел... Он, конечно, прекрасно выглядит, и от него исходит положительная энергия. Временами Сэм бывает острым на язык, знает как проникнуть в глубь человеческой души, даже в своём достаточно молодом возрасте. Его умение оценить, понять человеческую психологию (в том числе и мою) зачастую поражает меня. Но при всём при этом он знает о своих недостатках и своём несовершенстве. Он воистину классный парень. Сёма был рождён сразу по окончании Второй Мировой, во время которой Румбула успел

вырезать почти всё еврейское население Риги. Для чего он был рождён в этой окровавленной Латвии? Что бы стать бродвейским малышом Сэмом? А что я, человек поколением старше, чудом переживший резню Румбулы, что же я сделал в этой жизни, чего я достиг? Но, могу не без гордости сказать, что я старался, продолжаю стараться. Я думаю, что Сэм рассуждает также.

Вокруг нас танцуют, извиваются самки в змеиной грации. Выходцы из Советского Союза помпезные, полные важности, жрут и бухают за соседними столами, что-то

празднуют... Почти как мы, заброшенные одинокие рижане. Женские тела страдают, проходя тест на выносливость. Они трясутся, дёргаются и извиваются всё быстрее и сильнее, – лишь бы на них обратили внимание... Они, выпячивая, предлагают американско-иммигрантскому-богу для немедленного «снятия» свои еврейские

переполненные водкой сиськи. Тёлки подпивают кабацкому ансамблю «Пять Русских». Рыдающие взбитые сливки груди, эсэсовская пальба, плач диско..., крик в хоре рок-н-рольного бляенья забиваемых ягнят: «Кто же мы, чёрт побери? Русские? Евреи? Нео-американцы, но с совковой кровью? Или новые израэльтяне? Или мы станем жертвой аборта следующего поколения? Победители? Нью-йоркские тусовщики? Бездомные космополиты? Или искатели дьявольской свободы? Или предатели Страны Советов? Или нелепые, смехотворные реикарнированные царские белогвардейцы, проданные и преданные во имя потребительского интереса? Ёбанные диссиденты? Запятнанные «красным» богобоязники? Или всего лишь изнасилованные малым алкоголем людишки? Выбравшие свободу святые мученики? Или испытанные гиммлеровские суперпытки Советские жида? Впрочем, неважно... сейчас не время... кому не удастся... утонет в болоте! Это Америка. Желаем вам счастливейшего из Дней Рождения, прекрасные рижские Аполлоны!», – вот, что нам блеет аура этого морга.

Счёт-приговор приносит милый кучерявый ангельской внешности по-русски открытый мальчишка официант. Ощущение, словно этот мальчуган сын русского крестьянина. Он похож на сельских мальчиков, сидящих на заборе, изображённых на картине Богданова-Бельского, которая в далёком детстве висела на стене моего дома в покойной Риге. Я всматриваюсь в его по-детски святое нищенское личико и мне становится жаль его..., – паренька, обслужившего нас и вынесшего нам жесткий финальный приговор на тонких листках бумаги.

Несчастные тела русских евреек... в новом кабаре новой родины... пытаются свои славянские бёдра и щедро трясущиеся в твисте чёрного континента и педерастических спиральных движениях жопы... ладно, пусть живут, в этой гнойной капиталистической борьбе за огромный бумажный хуй, пока жаждущая Рига-Румбулы изголодавшись в конвульсивном биении, пытается выкарабкаться из гнилой ямы.

Я пытаюсь разобраться в путанных талмудских иероглифах принесенного за выпивку счёта. Я спрашиваю, принимают ли они кредитные карты. Конечно же нет! Я залажу пальцами в узкую щель своего кошелька и подсчитываю плоские хрустящие бумажки. Мне не хватает бабок... И, естественно, у моих рижских приятелей идентичная проблема. Политбюро «Золотого дворца», в конечном итоге, без особого рвения решает принять мой персональный чек. Сёма хитёр, шепчет мне, что надо спрятать назад в кошелек весь налик, который я предварительно вывалил на стол. Он прав: рубли сейчас ничего не значат, а чеки тем более – всего лишь подписанные бумажки. Удивительно – Сэм так и остался обыденным совком! И при этом он остаётся настоящим русским, способным соображать после немалой, принятой на

грудь, дозы. Может, он бы прекрасно прижился в Сталинграде; кто знает..?

Рижанки, как марионетки, продолжают извиваться в бесконечной свистопляске. Мы быстро приходим в себя за рулём нашей жёлтокожей «тойоты», направляющейся в полуразрушенный, наполовину сгоревший Лоуер Ист Сайд – район нижнего

Манхэттена. В свою мастерскую на 6-ой улице, чудом сохранившуюся среди руин. Ощущаю себя негром в покинутом рижском еврейском гетто, залитом кровавым катком после ноябрьско-декабрьских аукционов Румбулы. Рижская братва кричит мне, что обязательно отдаст долг в ближайшие дни. Но это никогда не произойдёт. А пока... с 58-летием, прими

сердечные поздравления от всей Риги!

На стене моей бардачной концлагерно-нью-йоркской мастерской портрет застенчиво улыбающейся молодой девочки по имени Люба. Она приветствует меня: «С 58-летием, мой всё ещё любимый рижанин! Облегчи свои даты и жизнь, ради меня. Как вы там говорите... «береги свои яйца». Она смущённо поворачивает головку в сторону и, наверное, краснеет, но чёрно-белые цвета старой фотографии скрывают от меня её зардевшийся румянец на юных щеках. Люба навсегда останется для меня 16-летней девочкой, уничтоженной в столь юном возрасте. Ей всегда будет 16, как на этой фотокарточке, в отличие от нас... Я всматриваюсь в её чистые одухотворённые глаза и жаждущие поцелуя полные губы. И отчётливо представляю себе эти задыхающиеся, стонущие алые губы, в тот момент, когда 16-летняя Люба, нагая, уткнувшись лицом в землю, лежит в рижской румбульской яме-захоронении и шепчет: «Где ты, Боря, любимый?.. Хам!, – не со мной...»

© Борис Лурье, 1982

© Перевод с английского Алексея Даена,
2002

5.

ПИСМА БОРЕ ЛУРЬЕ
1998-2005

kkkuzminsky
petty coat junction at lordville
rr 1 box 206
hancock, ny 13783
717-224-6044

BORIS LURIE
48 E 66
NEW YORK
NY 10021

March 28, 1998

Boris!

your catalogue reached me this fall when i already fled from NYC to a shackle on Delaware
i was unable to attend the show
desperately preparing to meet the winter in the house that was attempted to be repaired by some half a dosen of owners in the past 20 years
you can imagine it looks like NO!art

bur i never forgot about you and the book already consists of some 200 seprate pages so many times it was opened refreshed and shown

and i was was mute till somehow in a month or so the Grand Street magazine was sent to me by some girl an admirer and there i ran upon kusuma

i bursted into an essay about you, no!art, isser aranovichi, kusuma
and certainly it was in russian

then my friend a self-philosopher brought to me an american musician, translator
and i tried to order him a translation (which will cost too much for me, some \$200-300)
but: he happened to know john hoffer the friend of isser and he mentioned my essay talking to him
and hoffer told you are running an exhibit in germany

so even failing to transfer my tragic and bitter story into a sort of a readable form
i present it to you in the original

it is certainly not for the eyes of such stinkers as leonid pinchevsky
but any NON-ART russian speaker – just anybody (not from "anyway") – might retell the contense to you

sorry i failed to do it in english

yours always remembering

konstantin k. kuzminsky
the peasant, farmer and squatter in one

p.s. it worth to move here: beauty, peace and i accomplished much more in six months
than there in new york in six years

welcome to lordville if you feel ready for the day and night visit
(sasha shnurov bought a house on the opposite bank of the river, and nekrasovs are
longlivers here, 20 min. drive; some 6 russian artists and writers are in a walking distance
or so)

BORISLURIE
48 E 66
NYC 10021

april23,1998

boris, dear!
i am totally enchanted and knocked down by the color version of NO! ART
up to TWENTY poets and artists, friends of mine, are equally impressed, some of them
asks how and where to order and buy it?
NO! ART is acquiring a new life, its second breath in the end of the 20th century, some 50
years late, but "лучше поздно, чем никогда" ...
can you send me the information (in English), where it is possible to order the book and
how much it cost (in US \$\$)?

it was the best present for my 58th birthday, that lated from april,16 for 3 or more days,
some 40-50 people visited me here. old artists, young poets, pretty girls
lots of gifts and much more of pleasure
i am willing to see you some day, though Woodstock is somehow far from me, look on the
map
(what i timidly wish from you is a hand-made cover for the book – just take a piece of jute
bag canvas or any sort of the rude cloth and paint black in your handwriting: NO! ART and
sign it on the other side, eh?...)

thanks to your corrections i am working on a new version of my poem/article/essay on NO!
ART, soon be ready.

as to the beauty of kusuma – it is imaginary, so much i was impressed by her body lying
naked and painted spotted in 1962 in Grand Street magazine, that it inspired me, apart of
prose, to some poetry in Russian (so i insert it for you, it is wriiten to the young
Odessa/NewJersey girl-poet, whom i did not succeed to seduce couple of years ago, still
horny):

.....
VII.

ты несомненно не кусума
что ноу-артом быв кусаема
в картошке разложив сосцы
предвосхитив собой соц-арт

и трупом энди на неё

взирал (но брал её лурье)

...

далее - см. выше

(из поемки "INNA8M ИЛИ О ТАБАКМАНЕ И МАЯКОВСКОМ", март 1998)

yours ever and brotherly, KKKuzminsky

[прим. от лурье, запоздалое:

"лурье: кузьминский никогда не видел кусаму. она была уродлива, как обезьяна, а сейчас должен быть кошмар!!!... я никогда её не ебал! она даже не понимала, что делает хуи, она не понимала что видно невооружённым глазом! но она была первой женщиной, кто это сделал..."

(емеля от даена, 17 ноября 2005)

откуда ж мне было знать...]

Lurie Boris
48 E 66 NYC 10021

1-9 июля 98

боря, вы сошли с ума! слать такие презенты – ещё один каталог цветной!
а пацаньё моё, приезжая, тут же бросается листать их, под моим руководством.
то, что вы сделали 40 лет назад – более чем актуально и по сю: ваш коллаж "suzann
sweet" 1963 – может смело идти обложкой к joy bennet ramsey case, 1996
разглядываем по многу раз каждую работу, я уже безошибочно раскрываю книгу на
нужной

... и всё же, всё же – многого нехватает... ТЕКСТОВ – и стихов ваших, и убойных
текстов isser aranovichі, и – наверняка! – кто-то ещё писал!
ведь, если цветные репродукции невоспроизводимы и невосполнимы, то СЛОВО –
оно и переводимо, и легко воспроизводимо...

а я, залезнувши в глушь, в деревню – имею только телефон и почту, в нью-йорке за
год был ровно ОДИН раз, ездил за русской едой на брайтон...
связаться по телефону с другом-наследником isser'a – john hoffer 212-925-5307 – всё
никак рука к телефону не поднимается, а у него полно рукописей aranovici...
послать же кого из ребят – разве вот юную лизавету, но она уезжает осенью на
семестр в барселону (roman languages department, NYU), опять контакт перервётся...
а так хотелось бы ознакомить с текстами isser мою молодёжь... и напечатать его –
по-русски...

2 ваших текста я набрал на компьютере, посылаю для проверки и правки, правьте
прямо по копии

для "вселенской бараки" ещё бы какой программный чёрно-белый рисуночек,
воспроизводимый на хегох без потерь...
но самые мои любимые СТРАШНЫЕ коллажи – поезда с трупами и pin-up girls на них
– увы, невоспроизводимы дешёвой печатью...

ибо (потому что): за неделю помянутую, когда гостила 19-летняя лизвета и я переводил её стихи (с испанского, итальянского, французского: по-русски девушка с 13-ти лет не пишет, живя на западе), и в разговорах с поэтами – родилась идея

ВСЕЛЕНСКОЙ БАРАКИ / UNIVERSAL BARRACKA

книжечки-альманаха страниц в 100, воспроизводимой нищими средствами и методами – хехох, представляющей многоязычие русского молодняка и старого нонконформизма (коего столпом являетесь Вы)

книжка, естественно, не коммерческая, безгонорарная, на средства авторов (то есть, мои), но хочется собрать "до кучи" поэзию и прозу (и рисунки) ВОЗРАЖЕНИЯ, ВОПРЕКИЗМА, NO!ARTA – существующего и в 1990-х

шлите ещё стихов – хоть на yiddish, хоть на англиском-немецком!

привожу проект – список участников, с краткой характеристикой таковых

UNIVERSAL BARRACKA / ВСЕЛЕНСКАЯ БАРАКА

19-30 лет:

диана
магазинник
*кай
*аня р.
*шкарупа
сатановский
коган
ромендик
*ирэна
*лиза канова
*гальпер
инна матэ

30-40 лет:

шнуров ("маозолей" по баху)
*а.васильев

40-75 лет:

костелянец

*ккк
некрас
*танчук 4 текста

соханевич

худяк
*халиф
бах

*лурье
австрих

(из хулиганства и пакости, вместо стихов):
каганович (играет на барабане)
стрижов (хронопубликация навсегда)

краткая характеристика (из письма к моей дочери):
"... а пацаны обалдеть!

майк магазинник, "26 с половиной лет", психолог, издатель-редактор журнала "koja", самопального, читает стихи из согласных

диана "кишинёвская", его любовь, тех же лет – отличилась в ромендиковском "НЕБОскрЁБе" интернетном

дима ромендик, киевский рок-киношник и его гениальная жена-художница ирэна чудовище саша гальпер, 27, написавший первые стихи по-русски в этом году и давший ими название вечеру в январе "мозги к стене"

поэтка инна чай матэ, она же инесса ососкина, лет 25, из одессы, начала писать весьма неплохо (променяв предварительно меня на барда чернышёва или щербакова)

две мои девочки из бостона, лет 21-23, бродячая поэтка-путешественница ленка кай и художница аня рождественская

красавец серёжа шкарупо, 25?, поэт и музыковед, перехавший из филадельфии в франциско

ну, и старая гвардия – сатановский и коган, из киева и пятигорска, с ними мы делали вечер аллена гинсберга, поэты и переводчики

потерялась только троица из журнала "вы да вы" – челябинец марек и братья-геологи миша и яша, киевляне

... вот тебе и младая "вселенская барака" (плюс лизка, 19)

обложку и заставки согласился сделать некрасов (60), отчего придётся привключить и старую гвардию – соханевича (60), худякова (69), халифа (68), баха (60), борю лурье (74), себя и ричарда костелянца (58)

да ещё сорокалетнего шнурова и тридцатилетнего алёшу васильева, если обнаружится

ирэну и аню пущу их рисунками моих "сирен"

лизку увезли поздно в воскресенье, а в понедельник, позавчера в полночь – вваливается магазинник с дианой и ромендиком, провожали ирэну в германию, вместо купания на брайтоне поехали купаться ко мне, провели тут сутки, говорили, слушали лекции по поэзии, ели свекольник и картошку с солёными грибами а в субботу-воскресенье – было человек под 30, сбился, но в основном старичьё-ровесники, соседи по дачам то же творилось и в рождество, наехал молодняк, учинили убиение поросёнка, чью голову никак не могу доесть..."

– вот такая вот получается "барака", пусть – самиздатом, пусть на ксероксе, но с четверть сотни пишущих-малюющих на многих языках

В КОТОРОЙ Я ПРИГЛАШАЮ ВАС ПОСИЛЬНО ПОУЧАСТВОВАТЬ

P.S. особливая благодарность за статью о феликсе комарове, я с ним близко (относительно) знаком, он занятый и необычный мужик, хотя и 100%-ный мафиози, иногда даёт деньги поэтам и художникам, просто так.

обнимаю, ваш ККК

Boris Lurie
48 E 66 NYC 10021

30 сентября 2003

боренька, дорогой!

ты с ума сошёл: за что, зачем, почему?...
но – более чем к месту, с моими всегда почти пустопорожними финансами

на рош-хашану ж – пришла третья книжка сумасшедшего ИЛЫИ БОКШТЕЙНА, от сестры его, из израиля:
это такой еврейско-московский вариант хлебникова наших дней – родился в 1937, туберкулёзник, горбун, за чтение стихов на площади маяковского – получил ПЯТЬ лет лагерей (и отсидел), умер в израиле в 1999
книжка с моим предисловием, что трогает

жаль, что ты никак ко мне не выберешься – а лето уже прошло
весь забор в винограде, но лотосы в пруду не цветут (что огорчает)

девушка-коллекционер собралась опубликовать мой роман (за картинку), сейчас мучаюсь с оформлением и страницами

кстати, мог бы ты их принять-показать свои работы? (я пока знакомлю их по «ноу!арту» цветному – к которому просил тебя сделать суперобложку: просто, на холсте, чёрным – намалевать «НОУ!АРТ» от руки, и подписать)

над твоим рассказцем надлежит ещё поработать, что и сделаю, как найду время

очень тебя помнящий,
к.к.кузьминский

обнимаю

31 октября 03

Борис, дорогой...

Хотя я знаю английский с 9-ти лет (школа для дипломатов, сталинская), и даже преподавал на нём современную ленинградскую поэзию в Техасе (профессорам и аспирантам славик департамента, не знавшими по-русски) в 1976-77-м –

уже 25 лет делаю всё возможное, чтобы забыть его и не пользоваться им – за полной неинтересностью всего, после Джека Керуака, Джойса и Генри Миллера...

«Ну не люблю я его!» (анекдотом)
мне, как-то, вполне хватает – русского...

Пойми, Боренька, американская культура-литература, за вычетом БИТНИКОВ и НОУ!АРТОВЦЕВ – мне абсолютно не интересна: это голая (голимая) коммерсуха или псевдо-интеллектуализм

За 25 лет – я не прочёл НИ ОДНОГО автора (кроме Иссера Арановичи), который меня хоть как-то тронул

филипп рот, томас пинчон, сол беллоу, леон урис, томас клэнси, стивен кинг, дин кунц... Всё это – фуфло и псевдо: что читал, что нет... (не хэмингуэи и не фолкнеры, скажем)

Поэтому я хуёвый советчик, что делать с АНГЛО-язычным текстом, мне сам язык ненавистен и неинтересен

Самое разумное – обратиться к моим ученикам-уродам, «магазинникам»: сатановскому, мише, ромендику...

Они ещё пытаются играть – на двух столах

И самая подходящая кандидатура – Саша Гальпер: он кончал какой-то курс «криэйтив райтинг», активен, относительно молод, и – беден (кормит мама)

Сейчас он выпустил книжечку стихов, двуязычную – и весьма неплохую

Имеет смысл ему попробовать себя – в редакции

А я, Боря, плохой помощник: один глаз не видит, устаю жутко – сейчас вот двое суток отбирали выставку питерских «шестидесятников», 19 художников, с сотню работ, и две сотни фот 4-х фотографов, не коллекция, а – из мною сохранённого

Выставка будет у Анны Франц в СоХо (где я читал при тебе «Двух Ахматовых» 1-го февраля), 13-14? декабря

Естественно, пригласим тебя

В Питере вышла книга моих писем «об америке» – 10 лет писал твоей ровеснице в Ленинград, обо всём (1991-2002), и о тебе (и о вас), естественно, тоже 400 стр., тираж – 100 экз. (больше и не нужно)

привезут экземпляров – подарю тебе, естественно...

готовлю к печати свой роман «Хотэль цум Тюркен», в двух полутомах: «основной текст», 250 стр., 1975-76 (Вена – Техас) и «дополнительный», из цитат-примечаний – 500 стр., 1976-2003

нашёл девушку, которая оплатит печать (за картинку), сейчас ищем печатню в Канзасе – просят около 9,000 за тираж 500 (2 полутома)

в Ленинграде можно и дешевле, но там – не проследишь...

роман тоже подарю

потому что тебя, в отличие от америки, я – люблю

и «ноу!арт» – был для меня единственным открытием, со времён «битников» (сколько уже людей пересмотрели ваши 2 каталога... сотни...)

но по-аглицки, повторяю, я уже 25 лет не читаю

попробуй, действительно – с Сашей Гальпером
он уродлив как жаба, смешной, неглупый (наивный), и вечно – безработный
и ему надо «отдохнуть» от писания своих стихов и рассказцев, заняться чем-то
серьёзным
(а вот ПЕРЕВОД – я и помог бы «отредактировать», с удовольствием!)

у нас уже осень, всё облетает (и мы – тоже: думаю вот о завещании даже), чау-чау
тоже старенький (и глухой)
молодость – в прошлом (тебе ли не знать, не понимать)

обнимаю, держись
ККК-Махно

(а на твой щедрый чек – я купил БЕНИНСКИЙ бронзовый кинжал, с головой
ДЮГОНЯ /мантин по-тутошнему/, ритуальный – ДО 1897-го, когда англичане
разграбили весь Бенин... Спасибо!)

6.

... посланное, но не вошедшее в «бухенвальд-шоу»:

К.К.Кузьминский

ОТЦЫ

... посвящ. Валерию Молоту

Жёлтые здания Сената и Синода,
соединённые торжествующей аркой, вздыбились у величавой Невы,
а в зарешёченных подвалах – зеленоватые лица,
обращённые к свету, к небу.
И по торцовым скатам
прогуливается часовой с автоматом.

Мальчик с мамой идут по набережной,
вдоль особняков с лепными фронтонами,
вдоль домов с облупленной штукатуркой,
мимо узеньких переулков,
вдоль гранитных наручников Невы.
Впереди – памятник Петру,
порфиновые вазы у спуска Адмиралтейского,
препузатость Исаакиевского собора с медной крышечкой,
бронзовеющие львы у Дворцового моста.

Но направо вдоль Сената и Синода,
мимо часового с автоматом на груди,
мимо зеленоватых лиц в провалах подвалов,
мимо улицы Красной, а раньше называвшейся Галерной,

к бульвару, к манежу и мимо.

Но мимо зеленоватых лиц и пожелтевших гимнастёрок,
мимо ладного часового с автоматом поперёк груди,
мимо жёлтых стен Сената и Синода,
по бульвару, домой.

Каждый день мимо лиц, вымаливающих молча хлеба,
незнакомый язык и сухие шаги часового,
он печатает шаг,
мальчик с мамой идут мимо,
мальчик смотрит на тёмные окна подвалов.

Так он встретил войну,
так он понял отца, что под Невской Дубровкой убит,
это лица врагов за решёткой подвала у ног,
просят хлеба, не курят, нахмурены брови, в глазах – мальчик с мамой идут,
мальчик с мамой спуют, мальчик с мамой молчат об отце, что убит под Дубровкой,
об отце, что сидит, просит хлеба, молчит, не на их языке говорит.

Сквозь решётку – рука, за клочок табака, за глоток табака, за дымок табака
– мужская рука.

(С обломанными ногтями, узловатыми пальцами, мозолями и
жилами).

Три рубля – это домик, белёные стены и охрой покрашена крыша;
вьётся плющ на углах, этот домик – копилка для денег,
денег нет, и конвойный не купит махорки,
и в подвале сидит человек и фанерки строгают,
красит охрою крышу, и плющ на углах зеленеет,
и за синими ставнями синие светятся окна.

Может, это Украина и белая хата, спалённая после,
может, крытый железом белеющий домик на Рейне,
дом, в котором живут, или ждут, или плачут;
мальчик с мамой идут, и их ноги видны из подвала, –
это молча глядят сквозь решётки и стены,
это плачут отцы на чужбине и домики строят,
за махорку, за корку, за мёртвых – о, Danke! –
это дохнут отцы, это пухнут отцы от водянки.

Это – только вчера, это мир, прогремевший недавно,
это – вновь зажигать огоньки у могилы недалёней,
это – домик в руке,
это – боль в ожидании хлеба,
это – дом вдалеке
и бездонное синее небо,
это вижу сейчас,
это было когда-то, когда-то,
это стоит начать,
это участь отца и солдата.

За окном – сотни лет
облака проплывают и тают,
только жить на земле,

но для жизни земли не хватает...
Это зреют века
повторением "веянья века",

и не может никак
человек погубить человека.

/5.50.25.1.67/

7.

НОУ!АРТ УНД ЭРАУНД
(задел-зачин непонятного году – 98?):

лимонов – ноу!
открываю для себя фишера, лебел

JOY BENNETT

LIL PICARD

42nd street girlie show 1961

бору-то давно люблю

сеймур крым – the beat scene, зачем-то даденная музе-кровосмешеночке

a erro – seems to be an error, who joined by mistake – he's too plain

круто вписывается в эстетику herb brown – его "сюрприз!" и "хэлло!" 64-66

d'archangelo – скорее к уорхалу и лихтенштейну

"лолита" лурье 62 – вумат

его "чемоданчики" – я "повторил" в 74-м

не flat-car 1954 by hitler, a railroad collage 1963 ошеломил меня и saturation painting

(buchenwald) 1959-64

натюрморт с гранатами гудмэна в НРС (опубликовал, к «лимонке» эдика)

его "крест" из бомбы с самолётом 1961

esther gillman, lil picard, dorothy gillespie

lil – чудовищные вещи из тюбиков губной помады и карандашей для макияжа, 1963

лурье – его susan sweet 1963 – могла бы быть заставкой для joy bennet case 1996-98-
?...

его no!-anti-pop posters 1963

мне начинают нравиться его работы с 1954, а уж 72-го... hard writings – hard даже для
меня – вумат

и вся его love seria 1963, loins of pork 1962

началось всё это с мартовских котлов –

march group, the vulgar show: boris lurie, sam goodwin, stanley fisher, john fisher

november 4, 1960

1961, november – same, plus: michael stuart, michal mishorit, susan long, gloria graves,
lora

gertrude stein

manifesto no!posters march 1963, signed boris lurie

sam goodman no-sculptures, 12-30 may 1964

lurie, altered photos 1963

shnurov, leaders posters, 1986

jean-jacques lebel, this end up 1962

NO!ART (+/- Afrika)

“По стенам висели ее картины, она сказала, взгляни на них и увидишь загубленный талант, пока я пойду звонить.

Талант, подумал я с жестокосердием молодости, был загублен еще в зародыше.

Она прикалывала к холсту обрывки старых журналов, в основном фотографии астронавтов, изогнутых культуристов, солдат в противогазах времен первой мировой войны, политиканов и так далее и соединяла эти элементы темно-красными полосами и картонками с надписями типа ЗАДАРМА или КЛЕВО, дерзко выведенными гигантским фломастером...”

(Энтони Бёрджес, “МФ”, с интернету)

цитатой в «сирены»:

“День рождений праздновали три одиноких мужчины, которых объединяли две вещи: русско-еврейские корни и нееврейский бог по имени Водка. Такое единение недолгосрочно, оно в одно мгновение превращается в пыль... Денди Сэм и околокультурный Борис, эти два диссидентствующих выкидыша, прорвавших, как сперматозоиды, матку сталинского железного занавеса, на удивление, чертовски привлекательны. Их недобитые, но разбитые души и сердца, как осы, роятся в поисках fata morgana пизды. Я понимаю: этот Борис, так похожий на холёного консьержа в белых перчатках, в своём извращённом разуме мечтает о трёх охуенных Сиренах... Это круто.

Вокруг нас танцуют, извиваются самки в змеиной грации. Выходцы из Советского Союза помпезные, полные важности, жрут и бухают за соседними столами, что-то празднуют... Почти как мы, заброшенные одинокие рижане. Женские тела страдают, проходя тест на выносливость. Они трясутся, дёргаются и извиваются всё быстрее и сильнее, – лишь бы на них обратили внимание... Они, выпячивая, предлагают американско-иммигрантскому-богу для немедленного «снятия» свои еврейские переполненные водкой сиськи. Тёлки подпивают кабацкому ансамблю «Пять Русских». Рыдающие взбитые сливки груди, эсэсовская пальба, плач диско., крик в хоре рок-н-рольного бляенья забиваемых ягнят: “Кто же мы, чёрт побори?...” Несчастные тела русских евреек... в новом кабаре новой родины... пытаются свои славянские бёдра и щедро трясущиеся в твисте чёрного континента и педерастических спиральных движениях жопы... ладно, пусть живут, в этой гнойной капиталистической борьбе за огромный бумажный хуй, пока жаждущая Рига-Румбулы изголодавшись в конвульсивном биении, пытается выкарабкаться из гнилой ямы.”

(Борис Лурье, “НОВОЕ КАБАРЕ АМЕРИКА”, (1982 год), Перевод с английского Алексея Даена, 2002)

и т.д.

(1998-2005)

finis?...